

**ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ФОРМ БАНКИНГА
КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Маликов Рустам Илькамович, д-р. э. н., профессор

Ахмерова Алина Азатовна, аспирант

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Malikov Rustam Ilkamovich, Doctor of Economics, Professor, malikovri701@mail.ru

Akhmerova Alina Azatovna, postgraduate student, lina-akhmerova@mail.ru

Ufa State Petroleum Technological University,

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению современных банковских инструментов стимулирования устойчивого развития территории. Представлены основные подходы к внедрению ESG-банкинга (environmental, social, governance) в России. Приводится сравнение особенностей внедрения ESG-банкинга с исламским банкингом.

Ключевые слова: банкинг, ESG-банкинг, устойчивое развитие, региональное развитие, социально-экономическая динамика, новый зеленый курс.

Банковская деятельность играет важную роль в формировании основ для роста предпринимательской активности как на уровне национальной экономики, так и отдельных регионов. Наличие современной банковской системы позволит национальной экономики достичь более высоких показателей конкурентоспособности за счет все более активного вовлечения предпринимательских структур и домохозяйств в хозяйственный оборот, что самым положительным образом скажется на росте таких макроэкономических показателей, как валовой внутренний продукт (ВВП) и валовой национальный доход (ВНД). Современная банковская структура в основе своего развития имеет активное внедрение и апробацию новых форм и

методов функционирования, направленных на создание благоприятных условий развития не только бизнеса, но также государства и общества как части единой экономической системы.

Региональное развитие также предполагает активное включение в формирование предпринимательского климата на территории субъекта банковских структур, предлагающих специализированные банковские программы развития, сформированные под потребности и особенности конкретного субъекта РФ с учетом его отраслевой специализации. Именно индивидуальный подход к развитию банковского дела на конкретной территории может способствовать решению такой серьезной проблемы, как пространственное неравенство, выраженное в неравномерности достижения социально-экономических показателей, заложенных в национальных проектах.

Несмотря на то, что существует Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [1], которая является основным программным документом по решению проблем неравномерности развития субъектов РФ, в ней не отражена особая роль банковской системы в данном вопросе.

В связи с тем, что современный этап экономического развития подразумевает переосмысление устоявшихся практик и приемов посредством включения в официальные государственные инициативы все большего количества нетрадиционных представлений о способах взаимодействия банков и их клиентов.

Так, в качестве перспективной инициативы для развития отдельных субъектов РФ представляется внедрение принципов исламского банкинга. На данный момент исламский банкинг в качестве экспериментальной программы внедрен на территориях четырех субъектов РФ: Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Башкортостан и Республика Татарстан [2]. Данный тестовый режим призван получить предварительные данные об эффективности исламского банкинга в современных условиях расширения внешнеэкономических связей со странами Глобального Юга, которые также активно применяют данный банковский режим на своей территории. Сущность исламского банкинга состоит в отказе от вознаграждения в виде процентной ставки, и использовании принципа партнерского финансирования. Особый интерес к внедрению инструментов исламского банкинга связан с активным развитием сотрудничества России и стран Ближнего Востока в качестве стратегии диверсификации внешнеэкономических связей, а также заметным ростом данного направления банковской деятельности по всему миру. На рисунке представлена динамика стоимости финансовых активов в исламском банкинге за 2015-2021 годы.

В связи с тем, что в исламском банкинге особый упор делается на социальную составляющую любой коммерческой деятельности, данную форму финансирования можно сравнить с ESG-банкингом, который также активно развивается под воздействием требований устойчивого развития и важности взаимодействия современной компании с гражданским обществом, требующим все большего вовлечения коммерческих структур в вопросы решения проблем социального неравенства, экологических проблем и развития общественных инициатив. Однако, несмотря на целый ряд схожих признаков, между ESG-банкингом и исламским банкингом существует значительный разрыв в вопросах способов и инструментов достижения данных целей, а также политической составляющей все большего распространения данных видов банкинга.

Рисунок – Динамика стоимости финансовых активов в исламском банкинге за 2015-2021 годы [3]

Так, ряд экспертов отмечают, что распространение радикальной концепции ESG-банкинга, которая подразумевает полный отказ предоставления кредитных ресурсов компаниям, не обладающим возможностями для внедрения мониторинга исполнения требований устойчивого развития, может быть проявлением действия конкурентных сил со стороны американских компаний, которые используют «зеленую повестку» для борьбы с промышленным потенциалом своих конкурентов на международной арене.

Одним из ярких примеров негативного воздействия распространения именно радикальной версии ESG-повестки в экономическом развитии является пример деиндустриализации Германии, которая отказалась от развития в стране атомной энергетики и отдала предпочтение экологически чистым технологиям, в результате чего конкурентоспособность ведущей экономики Европы была серьезным образом подорвана вследствие наступления энергетического кризиса в 2022 году, что свидетельствует об опасности «слепого» копирования иностранных практик без предварительного серьезного анализа всех преимуществ и выгод их имплементации.

Таким образом, с одной стороны ESG-банкинг как часть глобальной ESG-повестки несет в себе огромный потенциал для распространения более социально ориентированных практик ведения бизнеса, а с другой стороны, может выступать в качестве инструмента конкурентной борьбы со стороны американских компаний, которые используя информационные возможности активно пропагандируют нереалистичные стандарты функционирования общества в его нынешнем состоянии на основании применения моделей «дероста», которые рассматривают доминирующие в современной экономической науке представления об экономическом росте ключевых показателей территориального развития (ВВП, ВРП и т.д.) не актуальными в современных условиях и требуют кардинального пересмотра в сторону отказа от них и учета состояния окружающей среды и социальных вопросов, в первую очередь растущего экономического неравенства, как межстранового, так и внутристранового. Подобный взгляд приводит к формированию представлений, которые требуют пересмотра неolibеральных экономических воззрений, тем самым активно стимулируя использование неортодоксальных инструментов стимулирования экономического развития. В качестве практического примера использования постулатов ESG-повестки как реальной программы социально-

экономических трансформаций можно отметить «Зеленый новый курс», которая ориентирована на активное создание высокотехнологичных рабочих мест в сфере отраслей зеленой экономики, а также борьбу с социальным неравенством посредством увеличения налоговой нагрузки на наиболее обеспеченные слои населения.

Несмотря на то, что концепции «дероста» находят все больше сторонников среди представителей молодежи, ряд ученых считают, что подобные подходы не позволят обеспечить повышение уровня благосостояния населения, что может стать причиной роста социального недовольства и политической дестабилизации в будущем.

Формирование правовых основ для развития ESG-банкинга в России, а также их применения в условиях современной крайне нестабильной геоэкономической и геополитической обстановки, требует учета текущего момента времени и того факта, что те или иные социальные движения могут выступать в качестве чисто политических заказов, сформированных под воздействием влияния крупнейших западных транснациональных корпораций.

Исламский банкинг, в отличие от ESG-банкинга, получил гораздо меньше теоретического осмысления в России, и его практическое применение пока что находится на стадии апробации, что подразумевает серьезный анализ полученных результатов текущего этапа эксперимента, который должен закончиться 1 сентября 2025 года.

Несмотря на то, что долгое время в России преобладала позиция необходимости распространения ESG-банкинга в качестве единственного эффективного финансового механизма развития социальных проектов, с учетом текущих потребностей России в активной реиндустриализации, а также особенностей негативно-го опыта внедрения данной системы в европейских странах, представляется нецелесообразным использование только данного инструмента. В качестве одной из перспективной альтернативы представляется внедрение принципов исламского банкинга в России.

Таким образом, устойчивое развитие территории в современных условиях находится в зависимости от состояния банковской сферы, сформированной под требования современных социально-экологических стандартов. В России долгое время превалировал подход, при котором наиболее эффективной формой совершенствования системы устойчивого развития являлся ESG-банкинг, берущий свое основу в западных концепциях. Однако с учетом требований все более независимого развития российской экономики от влияния недружественных стран целесообразно активно использовать альтернативные подходы, одним из которых выступает исламский банкинг.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.

2. В четырех регионах России экспериментально ввели исламский банкинг // РИА Новости. – 2023. – URL: <https://ria.ru/20230804/banking-1888242988.html?ysclid=m1yowd33lp853509190> - Дата публикации: 04.08.2023.

3. ICD – REFINITIV ISLAMIC FINANCE DEVELOPMENT REPORT 2022 // icd-ps.org [Электронный ресурс]. – URL: https://icd-ps.org/uploads/files/ICD%20Refinitiv%20ifdi-report-20221669878247_1582.pdf (дата обращения: 19.10.2024).